

—

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС24-19068

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 февраля 2025 г.

Резолютивная часть определения объявлена 5 февраля 2025 г.
Полный текст определения изготовлен 10 февраля 2025 г.

Дело № А56-67650/2023

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Якимова А.А.,
судей Прониной М.В., Тютин Д.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Металлметснаб» на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16 мая 2024 г. по делу № А56-67650/2023 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 сентября 2024 г. по тому же делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Металлметснаб» к обществу с ограниченной ответственностью «Газпром переработка» об отмене решения третейского суда – Арбитражного центра при АНО «Национальный институт развития арбитража в ТЭК» от 12 мая 2023 г. по делу № 23/27.

В судебном заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «Металлметснаб» –
Питолин Е.С.;

от общества с ограниченной ответственностью «Газпром переработка» – Рафиков Д.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Прониной М.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Металлметснаб» (далее – общество «Металлметснаб») обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Газпром переработка» (далее – общество «Газпром переработка») об отмене решения третейского суда – Арбитражного центра при Автономной некоммерческой организации «Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе» от 12 мая 2023 г. по делу № 23/27.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 5 октября 2023 г. в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26 февраля 2024 г. определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 5 октября 2023 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16 мая 2024 г., оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 сентября 2024 г., в удовлетворении заявления отказано.

Общество «Металлметснаб» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на названные судебные акты, считая их вынесенными с существенным нарушением норм материального права и подлежащими отмене.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2024 г. кассационная жалоба общества «Металлметснаб» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

законность принятых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, обжалуемые судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Как следует из судебных актов и материалов дела, между обществом «Газпром переработка» (покупателем) и обществом «Металлметснаб» (поставщиком) заключен договор поставки от 15 декабря 2021 г. № Z43-395321, по условиям которого поставщик обязался передать покупателю в обусловленный срок производимую или закупаемую им продукцию, а покупатель – принять эту продукцию и оплатить.

Согласно пункту 3.1 договора (в редакции дополнительного соглашения от 29 января 2022 г. № 1) продукция поставляется в срок с 15 декабря 2021 г. по 31 марта 2022 г. Окончание срока поставки продукции не освобождает поставщика от выполнения обязательств по поставке (допоставке) продукции.

Фактически поставщик поставлял в адрес покупателя товар в период с 13 января 2022 г. по 16 мая 2022 г., то есть с нарушением срока.

Пунктом 6.4 договора предусмотрена ответственность за просрочку поставки продукции в виде неустойки в размере 0,1 процента от цены договора, за каждый день просрочки до момента исполнения в полном объеме.

Пунктом 6.5 договора установлено, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства поставщик уплачивает покупателю штраф в размере 1 процента от цены договора.

В связи с неисполнением поставщиком в добровольном порядке требования об уплате неустойки покупатель обратился в третейский суд согласно пункту 8.1 договора, в соответствии с которым все споры, разногласия и требования, возникающие из договора или в связи с ним, в том числе связанные с его заключением, вступлением в силу, изменением, исполнением, нарушением, прекращением и действительностью подлежат разрешению посредством арбитража, администрируемого Арбитражным центром при Автономной некоммерческой организации «Национальный институт развития в топливно–энергетическом комплексе» (далее – третейский суд) в соответствии с регламентом и правилами арбитража, действующими на момент подачи искового заявления.

Решением третейского суда от 12 мая 2023 г. по делу № 23/27 с общества «Металлметснаб» в пользу общества «Газпром переработка» взыскана неустойка за просрочку поставки в сумме 860 819 рублей 83 копейки, расходы по оплате регистрационного сбора в сумме 20 000 рублей и расходы по оплате арбитражного сбора в сумме 42 824 рубля 59 копеек.

Третейский суд признал факт просрочки исполнения поставщиком обязанности по поставке товара в установленный договором срок. Привлечение поставщика к ответственности в форме неустойки признал правомерным.

При этом третейский суд отказал в уменьшении неустойки в соответствии со статьей 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку общество «Металлметснаб» не представило доказательств, свидетельствующих о явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, а также доказательств того, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению обществом «Газпром переработка» необоснованной выгоды.

Третейский суд также отказал в списании неустойки в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2018 г. № 783 «О списании начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом», указав, что положения данного постановления подлежат применению лишь в случае заключения контракта в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», в то время как спорный договор заключен сторонами в соответствии с Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Ссылаясь на то, что решение третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации ввиду неприменения к неустойке, взыскиваемой за нарушение обязательства, моратория, установленного постановлением Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 г. № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (далее – Постановление № 497), общество «Металлметснаб» обратилось в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского суда.

Первоначально определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 5 октября 2023 г. в удовлетворении заявления отказано. Суд сослался на пункт 9.1 договора, заключенного сторонами, в соответствии с которым решение третейского суда является окончательным, обжалование решения возможно только по основаниям, прямо предусмотренным статьей 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, которые в настоящем деле отсутствуют.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26 февраля 2024 г. определение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и

Ленинградской области от 5 октября 2023 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области. При этом суд кассационной инстанции указал, что судом первой инстанции не оценены доводы заявителя о необходимости применения моратория и положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При новом рассмотрении, определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16 мая 2024 г., оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 сентября 2024 г., в удовлетворении заявления отказано.

Отказывая в удовлетворении заявления, установив отсутствие нарушений третейским судом основополагающих принципов российского права, указав на то, что нарушение обязательства по договору поставки возникло после введения в действие моратория на взыскание неустойки, следовательно, мораторий в данном случае не применим, как и не подлежит применению статья 333 Гражданского кодекса Российской Федерации ввиду соразмерности взысканной по решению третейского суда неустойки последствиям нарушения обязательства, принимая во внимание, что нарушений публичного порядка третейским судом не допущено, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для отмены решения третейского суда.

Суды указали на то, что первым днем просрочки исполнения обязательств по поставке продукции, а также днем возникновения обязательств заявителя по уплате неустойки, предусмотренной условиями договора, является 1 апреля 2022 г. Таким образом, поскольку в рассматриваемом деле требования заинтересованного лица возникли после введения моратория, неустойка подлежит начислению в обычном порядке.

Между тем судами не учтено следующее.

Параграфы 1 и 2 Главы 30 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации устанавливают особенности производства по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов.

В соответствии с частью 2 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение третейского суда может быть отменено по основаниям, установленным частями 3 и 4 настоящей статьи. Решение третейского суда может быть отменено по основаниям, установленным частью 4 настоящей статьи даже в том случае, если сторона, подавшая заявление об отмене такого решения не ссылается на указанные основания.

Пунктом 2 части 4 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации установлено, что решение третейского суда отменяется в случае, если оно противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Таким образом, противоречие решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации является безусловным основанием для отмены решения третейского суда независимо от доводов сторон и не может, в силу этого, ограничиваться автономией воли в виде придания третейскому решению окончательного характера (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 2070/10).

Следовательно, при наличии соглашения сторон об окончательности третейского решения, производство по заявлению об отмене решения третейского суда подлежит прекращению, если участником дела не заявлено и государственным судом не установлено хотя бы одно из двух исключительных оснований для отмены государственным судом третейского решения, которые не зависят от волеизъявления сторон третейского соглашения и предусмотрены в законе в целях защиты публичных интересов (части 2, 4 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации): спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства; решение третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации (пункт 21 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2018 г.; пункт 54 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2019 г.).

Указанное основание противоречия решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации подлежит проверке судом по собственной инициативе на любой стадии рассмотрения дела независимо от доводов и возражений сторон. Вместе с тем участники спора вправе приводить доводы, свидетельствующие о наличии вышеуказанного основания для отмены решения третейского суда (пункт 3 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке, как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений»; пункт 54 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2019 г.). Указанная правовая позиция получила свое

развитие в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2018 г. № 305-ЭС18-15649 и № 306-ЭС18-8105, от 21 января 2019 г. № 305-ЭС18-16908, от 21 сентября 2022 г. № 306-ЭС22-6854), в которых было указано на необходимость участникам спора, ссылающимся на противоречие решения третейского суда публичному порядку, приводить доказательства, которые могли бы прямо свидетельствовать о наличии указанного основания для отмены решения третейского суда или отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Общество «Металлметснаб» в арбитражных судах заявляло о необходимости проверки государственным судом решения третейского суда на соответствие публичному порядку Российской Федерации в части начисления неустойки, указывая, что Постановлением № 497 в интересах защиты публичного порядка введен мораторий на начисление неустоек за период с 1 апреля 2022 г. по 30 октября 2022 г.

Главная цель принятия Постановления № 497, сформулированная в его преамбуле, мотивирована ссылкой на пункт 1 статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Указанная норма Закона направлена на обеспечение таких элементов публичного порядка Российской Федерации как стабильность экономики (экономическая безопасность государства). Именно этими ценностями публичного порядка Российской Федерации обусловлено введение моратория.

Мораторием, в том числе, предусмотрен запрет на начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, а исключением текущих платежей (пункт 1 статьи 9.1, пункт 1 статьи 63 Закона о банкротстве).

Следовательно, государство в целях защиты публичного порядка установило запрет на начисление неустоек, штрафов, иных финансовых санкций в соответствующий период любыми правоприменительными органами. Третейский суд с местом арбитража в Российской Федерации как альтернативное средство разрешения споров, также осуществляющий применение права, и чьи решения подлежат исполнению в рамках юрисдикции Российской Федерации, как устанавливающие баланс в правах участников экономических отношений в Российской Федерации, также связан ценностями публичного порядка соответствующей юрисдикции. Следовательно, если решение третейского суда не основано на соответствующих ценностях, оно подлежит отмене полностью либо в соответствующей части и не подлежит принудительному исполнению (определение Судебной коллегии по

экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22 февраля 2023 г. № 305-ЭС22-22860).

Постановление № 497, которым был введен мораторий, вступило в силу со дня его официального опубликования с 1 апреля 2022 г., то есть еще до вынесения третейским судом решения, в связи с чем подлежало применению при вынесении третейским судом решения, датированного 12 мая 2023 г.

Соответственно, подлежал проверке арбитражным судом довод общества «Металлметснаб» о необходимости отмены решения третейского суда в связи с неприменением моратория.

Довод общества «Газпром переработка» о том, что общество «Металлметснаб» не заявляло о применении моратория при рассмотрении спора в третейском суде, не является обоснованным, поскольку применение норм о моратории, направленных на защиту публичного порядка и носящих императивный характер, является обязанностью суда (третейского суда с местом арбитража в Российской Федерации). Данный подход получил единообразное развитие в судебной практике (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2021 г. № 305-ЭС20-23028).

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 декабря 2002 г. № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление Пленума № 44) даны разъяснения относительно введения моратория в порядке статьи 9.1 Закона о банкротстве.

Согласно преамбуле постановления Пленума № 44 разъяснения даны Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в целях единообразного применения судами положения статьи 9.1 Закона о банкротстве. При этом ограничения по причинам введения моратория либо иных критериев текст постановления не содержит. Таким образом, данные в постановлении Пленума № 44 разъяснения подлежат применению и к мораторию, введенному Постановлением № 497.

В силу пункта 7 постановления Пленума № 44 в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 Гражданского кодекса Российской Федерации), неустойка (статья 330 Гражданского кодекса Российской Федерации), пени за просрочку уплаты налога или сбора (статья 75 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория к лицу, подпадающему по его действие (подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве).

Таким образом, буквальное толкование названного положения свидетельствует о том, что запрет на начисление финансовых санкций распространяется только на требования, возникшие до введения моратория.

Требования, возникшие после введения моратория, квалифицируются как текущие.

В соответствии со статьей 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Как следует из договора, заключенного сторонами, и установлено судами, продукция поставщиком поставляется в срок с 15 декабря 2021 г. по 31 марта 2022 г.

В соответствии с пунктом 1 статьи 314 Гражданского кодекса Российской Федерации, если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения либо период, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или соответственно в любой момент в пределах такого периода.

Фактически поставка производилась в срок с 13 января 2022 г. по 16 мая 2022 г.

Общество «Газпром переработка» просило взыскать неустойку за период с 1 апреля 2022 г. по 16 мая 2022 г.

Однако общество «Газпром переработка» ошибочно полагает, что правом требования, с моментом возникновения которого связывается применение моратория, является право требования неустойки, что привязывает его к дате просрочки исполнения основного обязательства.

Между тем мораторий применяется в отношении обязательств, за просрочку исполнения которых начисляется неустойка.

Нормативные положения о моратории направлены на обеспечение таких элементов публичного порядка Российской Федерации, как стабильность экономики (экономическая безопасность государства) во избежание банкротства должников вследствие определенных рыночных обстоятельств, исходя из предположения (фикции) наличия оснований для возбуждения дела об их банкротстве по денежным обязательствам, возникшим до даты введения моратория.

Таким образом, с учетом выводов, содержащихся в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2024 г. № 306-ЭС23-23393, для целей моратория законодатель разделяет платежи на возникшие до или после даты введения

моратория (даты фикции возможного возбуждения дела о банкротстве).

В данном случае обязательство по поставке возникло до введения моратория, а период его исполнения, приходящийся на период моратория, является лишь сроком исполнения ранее возникшей обязанности, который не может влиять на неприменение этого института публичного порядка.

В связи с этим с учетом правовых позиций, изложенных в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22 августа 2024 г. № 305-ЭС24-7916 и от 30 сентября 2024 г. № 307-ЭС24-1458, оснований для начисления и взыскания неустойки, приходящейся на весь период моратория, за нарушение обязательства, возникшего до введения его в действие, у третейского суда не имелось.

Арбитражные суды при принятии оспариваемых судебных актов также не учли нормы права, подлежащие применению, и сложившуюся судебную практику.

В соответствии и с частью 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, как принятые с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела.

Учитывая, что фактические обстоятельства дела судами были установлены правильно, однако неверно применены нормы материального права, Судебная коллегия полагает возможным, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт об удовлетворении заявления общества «Металлметснаб».

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ – 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 16 мая 2024 г. по делу № А56-67650/2023 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 сентября 2024 г. по тому же делу отменить.

Заявление общества с ограниченной ответственностью «Металлметснаб» удовлетворить, решение третейского суда – Арбитражного центра при Автономной некоммерческой организации «Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе» от 12 мая 2023 г. по делу № 23/27 отменить.

Председательствующий судья

А.А. Якимов

Судья

М.В. Пронина

Судья

Д. В. Тютин